

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Когда мы произносим слово «человек», то имеем в виду обобщенный, абстрактный образ единого человечества. Сто тысяч лет назад на Земле жили шесть видов человека. Сегодня остался лишь один. Мы. Homo sapiens. Хозяева этой планеты. Может быть – пока хозяева. Научно-техническая мысль уже подвела нас к необходимости оценивания перспективы трансформирования общества в «постчеловечество», а человека – в киборга – существа, в котором органические части сочетаются с неорганическими: бионические протезы, электронные чипы и детекторы. Процесс этот уже начался. Поэтому, видимо, массовое преобразование – дело уже не столь отдаленного будущего. Так, Министерство обороны США (DARPA) в лице Управления перспективных исследований уже проводит эксперименты по превращению в киборгов насекомых, имплантируя электронные чипы, детекторы и процессоры в тела мух и тараканов. Управляя издали перемещениями насекомых, оператор сможет собирать и передавать информацию¹. О лучших разведчиках трудно и мечтать. Единственное, о чем в этой связи действительно хочется мечтать, так это о том, что чудеса технической мысли будут направлены не только на силовое, военное превосходство тех или иных стран, использующих свои достижения в целях мирового доминирования, но и на решение важных для человечества в целом и отдельного человека проблем, связанных с условиями жизнеобеспечения и утратой здоровья. Бионические руки и ноги, прямой двусторонний интерфейс «мозг-компьютер», генетическое программирование... Но и в случаях, когда

---

¹ Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари ; пер. с англ. Л. Сумм. – М. : Синдбад, 2016. С. 488.

станет возможным полностью компенсировать ущерб здоровью посредством электронных технологий, вопрос о границах их применимости не только не снимается, но и становится все более насущным.

Представляется, что наибольшую сложность – и для научного осмысления современности, и для индивидуального самопознания – имеет как раз транзитивный характер перемен. Сегодня принято определять транзитивность как «крайне динамичный момент перехода, во время которого все еще действуют системные закономерности предшествовавшего этапа общественного развития и вместе с тем начинают формироваться закономерности новой общественной системы»².

Согласившись с этим подходом в принципе, отметим, что если прежде исторические границы новых общественно-культурных систем можно было хотя бы приблизительно хронологически определить, то в современном мире транзитивность становится перманентной чертой – новые социокультурные системы как бы «наплывают» на предшествующие, создавая диффузные феномены и процессы, плохо поддающиеся классификации и типологии.

Тем не менее, сделаем попытку выделить некоторые противоречия и конфликты, характерные для настоящего этапа транзитивности, методологически «пропустив» их через категорию идентичности. Мы ставим идентичность в центр исследования антропологической составляющей транзитивного общества, так как именно кризис

---

² Федотова М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества. Теория и практика общественного развития, 2013, No. 6. http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/6/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/fedotova.pdf (дата обращения 22.03.2019)

идентичности становится его ключевой характеристикой. В обществе, которое, используя понятия синергетики, описывается как принципиально непредсказуемое, находящееся в неравновесном состоянии переходов от «хаоса» к порядку, стабильности и упорядоченности, и в обратном направлении – на уровне индивида рушатся традиционные опоры в виде социокультурных категорий и норм, которыми он руководствовался до сих пор. Возникает аномия (Э. Дюркгейм), способная привести к моральной деструктивности. В мягком варианте происходят смены ценностных суперсистем (П. Сорокин).

Итак, определим три из наиболее значимых, на наш взгляд, факторов кризиса идентичности, ограничившись технологическим фокусом.

1. В связи с проблемой границ применимости электронных технологий, «улучшающих» природу человека, наряду с правовыми, юридическими, экономическими, технологическими вопросами все более обостряется моральная сторона прогресса. Ведь, например, при посредстве тех же технологий создаются способы не только помощи людям с ограниченными возможностями, но и расширения возможностей людей вполне здоровых, и при этом экономически и финансово состоятельных. Следовательно, новые биотехнологии не являются нейтральными по отношению к проблеме неравенства – в самых разных его аспектах. Более того, скорее всего, они такое неравенство усилят. Так же, как усилили неравенство электронные информационные коммуникации – и на уровне межстрановом, и на уровне индивидуальном. Такое неравенство проявляется не только с точки зрения доступа к этим коммуникациям, но и в плане способности человека адекватно, критически осмысливать информационную лавину и ориентироваться в ней.

2. Цифровые технологии, цифровое общество, цифровые коммуникации, цифровая личность. Эти понятия все чаще используются в качестве характеристик современного мира. Что же отличает «цифровую личность»? Прежде всего то, что, обретя элементарные компетенции присутствия в цифровой среде (а процесс обретения начинается практически с рождения), культурный контекст бытия личности очерчивается рамками репрезентации культурных форм в виртуальном мире. И, хотя эмоционально сегодня к сфере виртуального относят практически весь мир культуры, это все же не так. Пространство физического – природный мир, воспринимаемый через культурные паттерны, богатство мира эмоционального (не способного быть полноценно описанным посредством заданных цифровой программой значков), непредсказуемость движения «живой» мысли и пр. – остаются за пределами культурного контекста личности. Идентичность реальная смещается в сторону идентичности виртуальной, сетевой (а иногда и замещается ею).

Исследования показывают, что информационные технологии используются молодежью для:

- развлечения – компьютерные игры, просмотр фильмов, прослушивание музыки и т.п.
- продуктивных целей – фотографирование, дизайн, заработок в Интернете;
- общения – социальные сети, общение по телефону, мессенджеры и т.п.;
- поиска и получения информации;
- презентации себя и своей деятельности³.

---

³ Аянян А.Н. Феномен «информационных самоописаний в представлениях о себе у современных подростков и молодежи // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека:

По сути, в целях самопрезентации и создавалась социальная сеть Instagram. Однако американская психиатрическая ассоциация (АРА) рассматривает увлечение Instagram как обсессивно-компульсивное расстройство, которое характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами. Например, «fear to missing out» (страх остаться одиноким и незаметным для общества в случае регулярного невыхода в сеть, необновления контента). Навязчивое желание «зачекиниться» побеждает доводы разума⁴.

В таком же, дезадаптивном, ключе рассматривается увлечение селфи. Как социальная эпидемия селфи имеет три источника (технологический, социокультурный и социально-психологический), являясь частью более широкой социальной эпидемии интернетизации протекания психических расстройств. В последние десятилетия список социальных эпидемий пополняется все новыми негативными социально-психологическими явлениями, угрожающими благополучию как отдельных групп населения, так и в силу многочисленности последних - благополучию общества в целом⁵.

Таким образом, новые информационно-коммуникационные, цифровые технологии, появляющиеся со скоростью, превышающей возможности человека к их адекватной адаптации, приводят к изменению образа жизни, ценностных координат, а, главное, к социальной прерывистости.

сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 35.

⁴ Байкова Т.К. Влияния Instagram на поведение человека // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 37.

⁵ Сандомирский М.Е. Селфимания, экстремальные селфи и селфицид: на перекрестке аддиктологии и суицидологии // Психотерапия. 2015.-N 10.-С.27-41.

3. Обозначим еще одно свойство культуры современного мира, обусловленное возможностями технологического прогресса. В условиях глобализации информация благодаря Всемирной сети становится легким достоянием всего человечества. Речь не только о событийном ряде, но и о культурных образцах. Разумеется, диффузные процессы – закономерная составляющая всей культурной истории, являвшаяся следствием массовых перемещений народов, войн, природных катаклизмов, миграций и пр. Однако глобальная взаимосвязанность и взаимозависимость стран приводит к тому, что наиболее развитые из них в экономическом, технологическом, военном отношении, занимая ведущие позиции в мире, стремятся доминировать и в культуре, навязывая культурные образцы народам, более зависимым. В результате повсеместно возникают т.н. гибридные культуры⁶. В отличие от диффузных процессов, вследствие которых инокультурные паттерны неизбежно трансформируются, переформируются в принимающей эти паттерны культуре, и, зачастую, по прошествии некоторого времени даже не опознаются как инородные (как, например, в русской культуре матрешки, пельмени, самовары, валенки и пр.), в культурах гибридных инокультурные образцы сохраняются в первоначальном варианте. В значительной мере это также связано с транзитивной динамикой ведущих в технологическом отношении стран: навязанные через информационные каналы стиль жизни, мода, тип кинопродукции, набор и формат компьютерных игр, сетевой фастфуд и пр. – имеют универсальный характер. Вряд ли, однако, можно считать это закономерным и, более того, естественным явлением. Все эти интервенции имеют конкретных «авторов», они поддерживаются их производителями,

---

⁶ См. Г. Кёхлер. Культура в эпоху глобализации // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские чтения. 17-19 мая 2018 г. – СПб. : СПбГУП, 2018. С.91.

организованными в мощные транснациональные корпорации. За этим процессом стоят политические и финансовые интересы. В том числе и интересы интегрированных в мировые корпорации (и зависимых от них) управленческих структур «принимающих» культурные образцы стран. Все это осложняет процессы обретения не конфликтующей внутри личности идентичности.

В своей последней книге «Ретротопия» один из самых значительных мыслителей современности З. Бауман писал: «Нынешняя задача поднять человеческую интеграцию до уровня всего человечества, вероятно, окажется беспрецедентно трудной, обременительной и хлопотной в выполнении. Нам нужно готовиться к затяжному периоду, когда будет больше вопросов, чем ответов, больше проблем, чем решений, когда нам придется действовать в условиях четко сбалансированного равенства шансов на успех и поражение»⁷. Нам к этому нечего добавить.

---

⁷ Бауман З. Ретротопия / Зигмунт Бауман ; пер. с англ. В. Л. Силаевой ; под науч. ред. О. А. Оберемко. — М. : ВЦИОМ, 2019. С.157.